

УДК 341.9

https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/34

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

©*Каджаров Р.*, ORCID: 0000-0002-9820-6271, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, roma-kadzharov1998@mail.ru

INHERITANCE RELATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

©*Kadzharov R.*, ORCID: 0000-0002-9820-6271, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, roma-kadzharov1998@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы наследственных отношений в Российской Федерации и зарубежных странах, осложненных иностранным элементом. Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью формирования правовой среды, складывающейся в процессе наследования в российском и зарубежном законодательствах. Проводится правовой анализ российского законодательства и международных договоров, зарубежного законодательства и судебной практики в сфере регулирования некоторых аспектов наследования в Российской Федерации и зарубежных государствах: деликтные обязательства и наследование имущества за рубежом. Автор приходит к выводу о том, что международно-правовые нормы о наследовании имеют свои недостатки и требуют дальнейших корректировок.

Abstract. The article discusses the legal problems of inheritance relations in the Russian Federation and foreign countries. The relevance of the topic under study is due to the need to form a legal environment emerging in the process of inheritance of tort obligations and the form of the will in Russian and foreign laws. A legal analysis of Russian legislation and international treaties, foreign legislation and judicial practice in the field of inheritance regulation in the Russian Federation and foreign countries is carried out. Particular attention is paid to the unification of international norms in the field of testament form. The author concludes that international law on inheritance has its drawbacks and requires further adjustments.

Ключевые слова: наследование, деликтные обязательства, завещание, наследуемое имущество.

Keywords: inheritance, tort obligations, testament, inherited property.

В условиях современного времени одной из наиболее актуальной и спорной темой в международном частном праве, исследуемой многими авторами, является правовой статус наследников, принявших долги наследодателя, в том числе деликтные обязательства.

Традиционно под деликтными обязательствами подразумевается ответственность, возникающая вследствие причинения вреда. Исторически в основе деликтных обязательств лежал принцип талиона, однако с возникновением государств принцип «кровной мести» был заменен уплатой штрафа.

Все деловые отношения базируются на кредитоспособности их участников, а эта кредитоспособность была бы максимально связана с рисками, если бы она могла быть потеряна случайным событием, например, смертью контрагента. Поэтому формирующийся гражданский оборот требует объединения долгов с имуществом; требует определения

правил, согласно которым — тот, кто получает имущество умершего, отвечает и за его долги. Благодаря этому наследственный переход принимает характер преемства универсального.

В Российской Федерации деликтные обязательства наследников регламентированы ст. 323, 418, 1157, 1175 ГК РФ [5, 6], содержание которых аналогичны положениям Германского законодательства. Согласно вышеупомянутым нормам ГК РФ законодатель установил ответственность наследников по долгам наследодателя, которые приняли наследство и, наоборот, отказались от него. Так, например, отказополучатель не несет ответственности по долгам наследодателя; утверждена ограниченная солидарная ответственность наследников в пределах реальной стоимости наследуемой массы.

Однако мнения авторов по теме исследования разнообразны и противоречивы. Например, Н. А. Внуков подчеркивает правомерность обращения кредиторов не только на наследуемое имущество, но и на лично приобретенное наследником имущество не выше реальной стоимости наследуемой массы [1].

Противоположную точку зрения занимает Н. Р. Плиев, который считает обращение взыскания на имущество наследодателя по усмотрению кредиторов несостоятельными с учетом применения гражданского законодательства [2]. Той же точки зрения придерживается В. И. Серебровский, отмечая на несправедливость потери наследником не только наследуемой массы, но и лично своего имущества [3].

По нашему мнению исследуемая проблема может быть решена корректировкой третьей части ГК РФ, установив ответственность наследников в пределах именно наследуемого имущества наследодателя, но, если по какой-то причине последнее отсутствует (вследствие порчи, пожара и т. д.), то кредитор имеет право по своему усмотрению взыскать личное имущество в пределах рыночной стоимости имущества.

Абсолютно главным и господствующим коллизионным принципом в международном частном праве при наследовании является — закон места нахождения вещи (“*lex rei sitae*”). Особенность указанного принципа проявляется в признании за иностранцами вещных прав в зарубежных государствах. Исторически закон места нахождения вещи вместе с личным законом и законом места совершения сделки являются первоочередными коллизионными принципами. Первоначально указанный закон применялся только недвижимому имуществу, так как оно непосредственно неподвижно, и государства стремились подчинить себе правовое регулирование данного имущества уже в XIX веке. Постепенно с развитием международного частного права закон нахождения вещи стал регулировать правоотношения движимого имущества. Однако данный принцип может быть ограничен нормами национального законодательства. Например, иностранный гражданин, унаследовав земельный участок в Российской Федерации, обязан продать в течение 6 месяцев с момента получения права собственности.

В романо-германской системе правовой институт гражданско-деликтной ответственности наследников непосредственно связан с универсальным легатарием, принимающий участие по погашению задолженности наследодателя пропорционально долевой собственности и сингулярным легатарием, не отвечающим за долги и причиненный ущерб наследодателя.

Во Франции наследник отвечает по долгам наследодателя только в пределах наследуемого имущества, если в течение трех месяцев с момента принятия наследства опишет свое имущество.

Примечательно обратить внимание на положения гражданского законодательства Италии по теме исследования, в котором указывается право кредиторов в судебном порядке

вместо отказавшегося наследника принять наследство только с целью погашения кредиторской задолженности в течение 5 лет со дня открытия наследства.

Непосредственно иное наследование в странах Восточной Европы (за исключением Польши), которое указывает ограниченный характер ответственности наследников по долгам наследодателя.

В странах общего права, например, в Великобритании предусмотрен переход к исполнителю завещания наследственной массы наследодателя (по завещанию или назначению суда), целью которого является быстрая ликвидация имущества наследодателя. Особенностью наследования имущества наследодателя дополнительно можно указать полный переход наследственной массы, т.е. наследник принимает не только имущество, но и все невыполненные обязательства и не может отказаться от них.

Анализируя германское наследственное право, мы предлагаем использовать опыт составления общего завещания супругами. Для правильного оформления подобного завещания достаточно одному супругу составить его, а другому непосредственно подписать. По нашему мнению, теоретически целесообразно имплементировать в российское гражданское законодательство вышеуказанную форму завещания супругов.

Отдельно можно обратить внимание на неоднозначность сущности правовой нормы ст. 3 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г. №101-ФЗ (*далее — ФЗ «Об обороте земель...»*), которая не содержит запрета иностранному гражданину иметь в собственности долю в праве общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, и приводит суды к ошибочным решениям. Фактически иностранное лицо может владеть земельным участком, но не больше одного года, учитывая правовую доктрину «все, что не запрещено, разрешено».

Примечательна судебная практика по вышеуказанному вопросу. Например, Верховный Суд РФ пересмотрел решения первой и апелляционной инстанции о продаже доли земельного участка гр-на Макарова, который отказался ее продавать. Суды первой и апелляционной инстанции, отказывая в иске субъекту РФ, ссылались на ст. 3 ФЗ «Об обороте земель...». Однако Верховный Суд РФ опроверг доводы нижестоящих судов, указывая восполняемость пробела ст. 5 вышеуказанного закона о запрете иностранцам быть собственниками подобных участков и отождествляет характеристики земельного участка и земельной доли [7].

Также стоит отметить возможность иностранного лица приобрести земли сельскохозяйственного назначения, учитывая цели их использования, например, для личного подсобного хозяйства, так как ограничений тут не имеется в виду нераспространения норм ФЗ «Об обороте земель...» на Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ.

С целью снижения нагрузки судов общей юрисдикции, по моему мнению, целесообразно дополнить ст. 3 ФЗ «Об обороте земель...» нормой о запрете иметь в собственности иностранному лицу долю с земельного участка сельскохозяйственного назначения и права продать долю третьему лицу российского гражданства без проведения торгов.

Исходя из вышеизложенного, я прихожу к выводу, что международно-правовые нормы о наследовании имеют свои недостатки и требуют дальнейших корректировок.

Список литературы:

1. Внуков Н. А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: актуальные вопросы теории и практики // Современное право. 2013. № 1.
2. Плиев Н. Р., Джикаева Ф. З. Проблема гражданско-правовой ответственности наследников по долгам наследодателя в юридической науке // БГЖ. 2016. №1(14). С. 203.
3. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 225.
4. Кудрявцева Л. В., Коваленко Е. А., Чермит Р. Р. Совместное завещание супругов в международном частном праве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 65-67.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть Первая: ФЗ РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. ст. 3301.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть Третья: ФЗ РФ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. № 233. 2001.
7. Архив Верховного Суда РФ. Дело № 46-КГ16-9 // СПС «Гарант».

References:

1. Vnukov, N. A. (2013). Otvetstvennost' naslednikov po dolgam nasledodatel'ya: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. *Sovremennoe pravo*, (1). (in Russian).
2. Pliev, N. R., & Dzhikaeva, F. Z. 2016. Problema grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti naslednikov po dolgam nasledodatel'ya v yuridicheskoi nauke. *BGZh*, 1(14). 203. (in Russian).
3. Serebrovskii, V. I. (2003). Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strakhovomu pravu. Moscow. (in Russian).
4. Kudryavtseva, L. V., Kovalenko, E. A., & Chermit, R. R. (2018). Sovmestnoe zaveshchanie suprugov v mezhdunarodnom chastnom prave Rossiiskoi Federatsii. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, (5). 65-67. (in Russian).
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' Pervaya: FZ RF ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ. (1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 32. 3301. (in Russian).
6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (2001). Chast' Tret'ya: FZ RF ot 26 noyabrya 2001 g. № 146-FZ. *Rossiiskaya gazeta*, 233. (in Russian).
7. Arkhiv Verkhovnogo Suda RF. Delo № 46-KG16-9. SPS "Garant".(in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 08.12.2019 г.*

*Принята к публикации
14.12.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Каджаров Р. Наследственные отношения в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №1. С. 283-286. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/34>

Cite as (APA):

Kadzharov, R. (2019). Inheritance Relations in Private International Law. *Bulletin of Science and Practice*, 6(1), 283-286. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/34> (in Russian).